

Причина иллюзий Лянь Фэй заключалась в том, что Император любил ее, но она не очень понимала Императора. Когда он был счастлив, она была для него редкой игрушкой и ее баловал, но если она столкнется с интересами семьи, он должен будет пожертвовать ею! Идти этим путем, все равно что искать своей смерти.

Лянь Фэй долго думала, но, в конце концов, поняла. Она тихо вздохнула и подняла глаза на Ли Вэй Ян:

- Я очень благодарна тебе за напоминание, иначе я на некоторое время потерять голову от радости и попасть в беду.

Она сделала паузу и добавила:

- Но у Сан Хуанцзы все еще необходимо «скосить траву и вырвать корни» [вырвать с корнем, уничтожить решительно и бесповоротно].

Ли Вэй Ян тихо сказала:

- Я, конечно, понимаю это.

Лянь Фэй глубоко вздохнула, но не знала, из-за нее или из-за себя.

Они обе подошли к воротам дворца. Множество людей наблюдали как Лянь Фэй и Ли Вэй Ян вошли туда и вернулись. Все, похоже, были напуганы. Они не понимали, что там происходило, но только что на их глазах ушли Жоу Фэй и Цзю Гунчжу. Все это было странно.

После того, как Ли Вэй Ян вернулась на свое место, она посмотрела на Сан Фурен [мать Сан Янь Цзюнь] и кивнула. Сан Фурен кивнула в ответ.

Лянь Фэй прошла вперед толпы, согласно ее положению, а затем сев на корточки, продолжала плакать, словно цветок грушевого дерева поливал чистый дождь. Но в то же время не было видно ее лица.

Ли Вэй Ян улыбнулась. Лянь Фэй думала.

Через полчаса Туо Ба Чжэнь и Аньго Гунчжу вернулись без происшествий. Император разрешил им вернуться в свой Дворец после участия в похоронной церемонии, а это значит,

что, вернувшись, они столкнутся с судьбой тюремного заключения и, естественно, не будут слишком счастливы. Но у Туо Ба Чжэня было такое спокойное лицо. По нему нельзя было увидеть его разочарования и его все равно восхищала Ли Вэй Ян.

Только человек с глубоким сердцем мог не выказывать никаких эмоций. Большинство людей сталкиваются с огромными ударами и как у Аньго Гунчжу глаза будут полны злости, но Туо Ба Чжэнь выглядел так, будто не принимал произошедшее во внимание и это было странно. Этот человек действительно слишком неуловим!

В следующие три дня все закончилось.

Когда Лао Фурен вышла из Императорского Дворца, она только почувствовала легкое головокружение. Ли Вэй Ян и Цзян Юэ Лань поддерживая ее за руки, подвели к карете.

Они три дня не могли есть мясное и питались вегетарианской пищей, потому что должны были выражать чувство скорби. Это действительно было мучительно. Не только для пожилой Лао Фурен, даже Ли Вэй Ян слегка побледнела.

Когда они вернулись в резиденцию Ли, была уже темная ночь.

За домом доносилось пение птиц и благоухание цветов.

Ли Вэй Ян как будто что-то показалось. Внимательно прислушиваясь можно было услышать еще звук ночного ветра. Вдруг раздался кашель. Это был условный знак – имелось сообщение.

Ли Вэй Ян немного улыбнулась и поняла, что время пришло. Она открыла занавес, встала с кровати, надела рубашку и вышла на улицу. Она увидела Чжао Юэ, как и ожидалось.

Чжао Ю прошептала:

- Сяоцзе, все сделано.

Ли Вэй Ян кивнула и увидела, что Чжао Ю хочет что-то добавить.

Ли Вэй Ян ни о чем не спросила ее, но терпеливо зажгла свечу и села за стол, как будто чего-то ждала.

Чжао Ю некоторое время молчала, затем сказала:

- Сяоцзе, перед тем, как вы вернулись, Сан Шаоэ дважды спрашивал о Вас. Вы вернулись, направить людей сказать ему об этом?

Ли Вэй Ян удивилась и немного безразлично произнесла:

- Когда мы вернулись, мы перепугали сторожа у ворот. Он знает и не обязательно направлять людей чтобы рассказать о нашем возвращении.

- Кажется, Сан Шао очень был обеспокоен.

Настаивала Чжао Ю.

В глазах Ли Вэй Ян на мгновение вспыхнула огонь, но лицо осталось невозмутимым, как будто она никак не отреагировала на слова своей верной охранницы:

- Я просто была в Императорском Дворце, и обо мне не за чем было беспокоиться.

Ли Вэй Ян не спеша встряхнула чайную чашку слегка пролила чай.

Чжао Ю поспешно поднялась и заменила на горячий чай, затем снова сказала:

- Сяоце, он наверно может прийти.

Ли Вэй Ян просто улыбнулась.

- Может придет.

Она намеренно рассердила Аньго Гунчжу. Если бы сегодня Аньго Гунчжу изменила свой нрав и вдруг неожиданно раскаялась. Но...такая ограниченная, себялюбивая женщина...как она могла так легко измениться?

Чжао Ю сказала:

- Если наш план окажется неудачным?

Ли Вэй Ян как будто не слышала:

- Нет таких два слова «если вдруг». Должны быть только два слова «успешное завершение», к тому же, есть только один шанс.

- Если бы Сан Шао мог помочь, план мог быть еще более успешным.

Сказала Чжао Ю и посмотрев на Ли Вэй Ян, добавила:

- Сяоцзе, почему мы прячемся от Сан Шао?

<http://tl.rulate.ru/book/4556/599665>